

К вопросу о недостатках предварительного расследования по уголовным делам об убийствах

С.И. Давыдов, А.А. Корчагин, А.А. Селина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Discussing the Issue of the Shortcomings of the Preliminary Investigation in Criminal Cases of Murders

S.I. Davydov, A.A. Korchagin, A.A. Selina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена анализу проблем раскрытия и предварительного расследования уголовных дел об убийствах. На основании изучения следственной и судебной практики авторами выделены проблемы и недостатки, имеющие место при расследовании дел об убийствах. Рассматриваются недостатки организации расследования убийств, планирования расследования, проведения отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, проблемы взаимодействия следственных органов и органов дознания по делам об убийствах, а также ненадлежащего контроля по таким делам. Уделено внимание проблемным вопросам квалификации отдельных видов убийств, анализу судебной и следственной практики по данным вопросам. Дан анализ положительных и отрицательных примеров раскрытия и расследования убийств, приводятся примеры из судебной практики, в частности постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам об убийствах, исследуются проблемы учета и регистрации убийств. Предлагаются меры по повышению качества взаимодействия правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования уголовных дел об убийствах, а также рассматриваются оптимальные формы такого взаимодействия.

Ключевые слова: убийство, расследование, взаимодействие, следственные действия, ошибки расследования.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-09

Последние годы в России характеризовались серьезными изменениями в политической, экономической и социальной жизни страны, которые сопровождались различного рода конфликтами, в том числе террористической направленности. Наблюдается экономическая нестабильность, растет численность населения с низким уровнем доходов. В этих условиях активизируется преступность, а противодействие ей становится одной из перво-

The article analyses the problems of clearance and preliminary investigation of criminal cases of murders. Based on the study of investigative and judicial practice, the authors outline the problems and disadvantages occurring in the investigation of homicide cases. Consideration is given to the shortcomings of the organization of murder investigations, planning the investigation, carrying out of separate investigative actions and operational-search actions, the problems of interaction between investigative bodies and bodies of inquiry in cases of homicide, as well as inadequate control in such cases. Special emphasis is laid on problematic issues of certain types of murders qualification, analysis of judicial and investigative practices in these matters. The analysis is given to the positive and negative examples of the clearance and investigation of murders. The article gives examples from judicial practices, in particular the resolution of the Plenum of the Supreme Court in cases of homicide and examines the problem of murders' registering. The authors propose measures to improve the quality of interaction between law enforcement bodies in the process of disclosure and investigation of criminal cases of murders, and also discuss the optimal forms of such cooperation.

Key words: the murder, investigation, interaction, investigation, investigation mistakes.

очередных задач государства. В сфере особого внимания правоохранительных органов всегда была и остается борьба с самыми опасными преступными проявлениями — умышленными убийствами. Статистические данные свидетельствуют о том, что значительное количество убийств остается нераскрытым. Так, из 75527 убийств, зарегистрированных в Российской Федерации в 2007–2010 гг., раскрыто только 64815 [1]. В 2011–2014 гг. из 51864 зарегистри-

стрированных раскрыто 43275 убийств. За январь — декабрь 2015 г. из 11496 указанных преступлений раскрыто 9763, что на 5,2% меньше, чем за это же период 2014 г. [2].

Одной из причин пока еще низкого уровня раскрываемости убийств, на наш взгляд, выступают недостатки в этой деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие. Указанное обстоятельство обуславливает актуальность круга вопросов, рассматриваемых в статье. Цель данной публикации — на основе результатов изучения следственно-судебной практики показать допустимые ошибки в расследовании по делам об умышленных убийствах, определить пути их устранения и повышения качества работы по таким делам.

Анализ работ, посвященных методике расследования убийств, свидетельствует о том, что проблемы расследования убийств являлись и являются предметом научного исследования как в советское время [3, с. 24], так и в современный период. Обзор публикаций по данной теме, изданных в последнее время, позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто допускаемые ошибки в деятельности следователей по таким делам авторы связывают с трудностями в квалификации по отдельным категориям убийств [4, с. 39–48], установлением отдельных элементов, образующих криминалистическую характеристику этих преступлений, в частности мотивов убийств [5, с. 49–52], недостаточным использованием современных возможностей компьютерной техники в расследовании убийств [6, с. 3–5], проблемами преодоления противодействия расследованию [7, с. 97–102] и др. Разделяем точку зрения А.А. Кирилловой, которая под следственной ошибкой понимает непреступное отступление следователя от требований уголовного, уголовно-процессуального закона и различных, в том числе криминалистических, научных рекомендаций при проведении процессуальных и иных действий, а равно непроведение нужных по обстоятельствам уголовного дела процессуальных, иных действий, неиспользование тактических приемов и тактических операций, повлекшие за собой принятие решений, противоречащих закону, недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования и/или судебного разбирательства [8, с. 60].

Проведенное исследование показало, что часто трудности расследования обусловлены допускаемыми ошибками в квалификации убийств. Как правило, такие ошибки связаны с неполнотой обнаружения, фиксации, изъятия и использования доказательств и с неправильной оценкой объективной стороны данного преступления, в частности действий лица, наступивших последствий и вызвавших их причин, в результа-

те чего обвиняемому вменяется не соответствующий фактически совершенному состав убийства.

Сложности на практике возникают при определении и доказывании квалифицирующих признаков убийства. Так, на вопрос анкеты о том, какие недостатки действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства препятствуют расследованию дел об убийствах, в числе ответов было указано на отсутствие четких определений в законодательстве понятий «особая жестокость» (27%), «беспомощное состояние» (28%), «отсутствие достаточной судебной практики по отдельным категориям дел об убийствах» (45%).

Действительно, многие признаки убийства являются оценочными и не имеют точного законодательного определения. Признаки убийства для таких ситуаций следствия не устанавливаются. К таковым, например, относится убийство, совершенное по мотиву кровной мести (п. е-1 ч. 2 ст. 105 УК РФ). Проблемой является то, что Уголовный кодекс РФ не дает определение понятия кровной мести, а значит, и нет четких представлений у следователя относительно предмета доказывания. Названный мотив может быть единственным, но может сочетаться и с другими мотивами, например с мстостью за какие-либо действия потерпевшего. Так, В.И. Ветров определяет убийство по мотиву кровной мести как обычай, предполагающий, что родственники убитого или оскорбленного либо сам оскорбленный обязаны убить обидчика, в противном случае их ожидает позор, а в некоторых случаях — родовой остракизм (изгнание) [9, с. 123]. Однако убийство по мотиву кровной мести — это не обычай, который определяет те или иные действия, а действие, которое совершается в силу данного обычая.

Следователю важно учитывать, что ни место совершения преступления, ни принадлежность субъекта преступления к коренной или иной национальности не играют решающей роли. Главное — признает ли виновный обычай кровной мести и действует ли, подчиняясь этому обычаю: «По смыслу закона убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее этот обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его» [10, с. 34]. Кровная месть носит как бы «нормативный характер». Она является нормой поведения одного из членов обиженного рода (семьи) [11, с. 78].

Следует отметить, что кровная месть в принципе по своему эмоциональному содержанию не имеет существенного отличия от личной мести и по степени общественной опасности, на наш взгляд, практически не отличается. Поэтому в некоторых ситуациях бывает такое, что суд и следственные органы неправильно определяют признаки, которые позволяют отнести убийство к совершенному по мотиву кровной

мести, вследствие этого допускаются ошибки в квалификации содеянного.

Ошибки и недостатки, которые допускаются следователем, а впоследствии и судом при установлении мотивов и целей убийств, негативно сказываются на качестве рассмотрения дел в суде. И даже незначительные ошибки в квалификации могут повлечь неправильное назначение меры наказания, необоснованное применение или неприменение амнистии, условно-досрочного осуждения, неправильное исчисление сроков давности, сроков, погашающих судимость, и целый ряд других правовых последствий уголовного наказания.

Возникают на практике сложности и с доказыванием убийств из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В частности, требует разъяснения такое понятие, как «убийство, сопряженное с разбоем». На этот счет Г.Н. Борзенков отмечает, что «следует считать убийством, сопряженным с разбоем, и случаи, когда смерть причиняется и не собственнику имущества в целях облегчения или сокрытия завладения имуществом. Есть еще одна проблема. Убийство, сопряженное с разбоем, одновременно выступает как убийство в целях облегчения или сокрытия другого преступления. При этом неизбежна конкуренция двух норм: п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В практике Верховного Суда РФ установилось негативное отношение к объединению этих пунктов. Теперь приоритет отдается п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [10, с. 70].

Как представляется, для устранения ошибок в квалификации убийств и их расследовании требуется четкое знание следователями уголовно-правовой характеристики данного состава преступления, в том числе квалифицирующих признаков, знание разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации убийств и судебной практики.

Как правило, нераскрытыми остаются убийства, совершенные в условиях неочевидности. Причины, по которым остаются неустановленными лица, их совершившие, следующие: несвоевременное возбуждение уголовных дел при наличии достаточных данных, указывающих на факты совершения уголовно наказуемых деяний; некачественное планирование и проведение следственных действий на первоначальных этапах расследования; преждевременное приостановление предварительного следствия; ненадлежащее исполнение следователями требований п. 1 ч. 3 ст. 209 УПК РФ об установлении лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых; недостаточное межведомственное взаимодействие.

Является достаточно распространенной практика незаконного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по сообщениям о без вести пропавших лицах. Нередки случаи, ког-

да возбуждению уголовных дел об убийствах при недостаточных обстоятельствах предшествует неоднократное вынесение таких постановлений.

Так, Благовещенским межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю длительное время не было принято правильного решения по сообщению о безвестном исчезновении гр. Суркова. Несмотря на наличие очевидных признаков преступления (внезапность, беспричинность исчезновения, отсутствие оснований скрываться), следственным органом с 2009 по 2011 г. неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись, и лишь по требованию Прокуратуры Алтайского края было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе расследования факт убийства подтвердился, было установлено лицо, причастное к его совершению, обнаружен скелетированный труп потерпевшего с признаками насильственной смерти.

Причиной большого числа нераскрытых убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, является и то обстоятельство, что при отсутствии трупа потерпевшего, а также достоверных сведений о его месте нахождения до исчезновения следователю не представляется возможным выдвигать и проверять обоснованные версии совершения преступления, а проверка «типичных» версий не приносит желаемых результатов.

Главной задачей следователя в такой ситуации является поиск трупа или его частей. В ходе поисковых мероприятий чаще всего приходится искать место совершения преступления и место сокрытия трупа.

Следует выделить специфичные для данной категории преступлений причины их низкой раскрываемости, среди которых: формальный подход к планированию розыскных мероприятий, неполное и некачественное их проведение на первоначальном этапе, отсутствие должного взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при их проведении, неэффективный контроль по розыскным делам, которые изучаются руководителями эпизодически, при этом в большинстве случаев указания о проведении конкретных мероприятий не даются либо они носят формальный характер (например, «активизировать проведение розыскных мероприятий», «принять дополнительные меры к установлению связей разыскиваемого», «повторно проверить разыскиваемого по имеющимся видам учетов») и их выполнение не контролируется.

Непринятие исчерпывающих мер по розыску без вести пропавших или их трупов негативно сказывается на судебной перспективе по уголовному делу. Как показывает следственно-судебная практика, в том случае, если следователь не в полном объеме провел поисковые мероприятия и не исчер-

пал все возможности для обнаружения трупа, у суда нет достаточных оснований для вынесения обвинительного приговора.

Так, 12 апреля 2012 г. Бийским межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю возбуждено уголовное дело об убийстве по сообщению о безвестном исчезновении гр. Колосовой, местонахождение которой не было известно с 24 февраля 2012 г. Однако уже 16 апреля 2012 г., т. е. через четыре дня после возбуждения уголовного дела, пропавшая была обнаружена в г. Белокурихе. Между тем в розыском деле имелась информация о нахождении разыскиваемой у родственников в указанном населенном пункте, которая, однако, осталась не проверенной сотрудниками оперативного подразделения.

Во многих случаях залогом успешного раскрытия убийств независимо от их вида является эффективное осуществление на первоначальном этапе оперативно-розыскных мероприятий.

Нельзя не согласиться с А.Л. Протопоповым, который, исследуя проблемы расследования убийств, отмечает, что «в большинстве случаев должна проводиться масштабная оперативная работа, включающая в себя различные оперативно-розыскные¹ мероприятия: опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, обследование помещений, оперативные эксперименты. Также необходим анализ всей имеющейся оперативной информации, использование криминалистических учетов. Вся эта работа должна строиться на основе данных, полученных следственным путем в ходе осмотра места происшествия, допросов, проведения экспертиз, иных следственных действий» [12, с. 184]. Как показало исследование, зачастую данная работа носит формальный характер, полнота и своевременность исполнения оперативными подразделениями поручений следователей не контролируются, совместно планируемые мероприятия не учитывают конкретных обстоятельств совершения преступления.

Сотрудниками полиции по делам указанной категории не выполняется в полном объеме комплекс мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативными актами. Как правило, активная оперативная работа ведется в течение нескольких недель с момента совершения преступления.

К проблемам, возникающим при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений против личности, следует отнести и низкий уровень оперативной работы сотрудников территориальных отделов полиции, поскольку по большинству убийств, совер-

шенных в условиях неочевидности, виновные лица установлены сотрудниками Управления уголовного розыска Главного управления МВД России по Алтайскому краю.

Надо отметить, что и сами следователи не всегда умеют эффективно организовать работу по уголовным делам, что приводит к возвращению их прокурорами для дополнительного расследования. Проведенный опрос прокуроров показал, что чаще всего причиной возвращения дел для дополнительного расследования являются: неполнота следствия — 33,3%; нарушения норм УПК РФ — 24,7%; неправильная квалификация — 8,6%; нарушения при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого — 10,1%; нарушения при составлении обвинительного заключения — 15,6%; утверждение обвинительного заключения ненадлежащим лицом, противоречия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого — 5,1%; 2,6% опрошенных ответили, что не сталкивались с возвращением дел для дополнительного расследования. На вопрос, какие нарушения чаще всего являются основанием для возврата дела судом прокурору для устранения имеющихся нарушений, 10,6% опрошенных судей ответили, что не возвращали дела об убийствах; 40,5% указали на нарушения норм УПК РФ; 5,2% — недостатки в описании деяния, ошибки в указании места, времени совершения убийства; 32,8% — нарушения права на защиту; 5,1% — нарушения в составлении обвинительного заключения; 5,8% — нарушения требований ст. 73 УПК РФ. На вопрос, что является наиболее распространенным основанием вынесения оправдательного приговора по делам об убийствах, 72% судей ответили, что недоказанность причастности подсудимого к преступлению; 5,1% — отсутствие в действиях подсудимого состава преступления; 2,5% — нарушения норм УПК РФ; 5,1% — вынесение присяжными оправдательного вердикта; 2,5% — нарушение требования ст. 252 УПК РФ; 12,8% судей ответили, что оправдательных приговоров по делам об убийствах не выносили. Общий профессиональный уровень следователей, работников органов дознания только 5,1% опрошенных судей оценили как высокий, 69,3% — как средний, 25,6% — низкий; профессиональный уровень государственных обвинителей 15,3% оценили как высокий, 38,4% — как средний, 46,3% — как низкий.

В некоторых случаях следователи недооценивают значимость планирования. Следует согласиться с М.М. Пересыпайло, который отмечает: «Характерной ошибкой молодых следователей является фор-

¹ Написание слова *оперативно-розыскной* в статье дано в соответствии с современными правилами русского языка. См.: Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М., 2006. С. 53 (§40). В цитатах и документах орфография сохранена. — *Прим. ред.*

мальный подход к планированию. Составление плана воспринимается не как необходимость и залог успешного расследования, а как дополнительная нагрузка, потеря времени. Молодому следователю из-за отсутствия опыта сложно нужным образом осмыслить получаемую в ходе следствия информацию, удержать весь ее объем в голове, поэтому формальное планирование может привести к ошибкам, исправить которые будет затруднительно» [13, с. 22–23].

Важно обратить внимание на недостатки и ошибки, допускаемые при проведении отдельных следственных действий по делам об убийствах. В криминалистической литературе верно отмечается: «На первоначальном этапе расследования осмотр места происшествия, наряду с допросом, является основным источником получения информации о событии преступления. От того, насколько своевременно и полно следователем произведен осмотр места происшествия, зависит правильность выдвигаемых версий и в конечном итоге успех расследования» [14, с. 91]. Изучение материалов уголовных дел показывает, что осмотры мест происшествий по делам об убийствах нередко проводятся некачественно. В дальнейшем это сказывается на ходе расследования уголовного дела, приводит к тому, что убийства остаются нераскрытыми.

К ошибкам, допускаемым при проведении осмотра места происшествия, О.А. Попова относит следующие: неприменение необходимых научно-технических средств для обнаружения соответствующих следов, предметов и документов; неиспользование помощи специалистов; неполнота и неточность фиксации в протоколе результатов осмотра места происшествия; несвоевременность осмотра места происшествия; неполнота осмотра места происшествия; процессуальные и организационные нарушения порядка производства осмотра [15, с. 42]. Указанные просчеты можно отнести и к делам об умышленных убийствах. Помимо этого, необходимо сказать и о недостатках при осмотрах неопознанных трупов. В ходе осмотра места происшествия следователи недостаточно подробно описывают внешность обнаруженных неопознанных трупов, не используют методику словесного портрета, признаки внешности указывают поверхностно, не описывают одежду, ее состояние, повреждения и т. д. Опознающие лица не всегда предварительно допрашиваются о признаках вещей, приметах лиц, опознание которых должно проводиться.

Актуальной задачей следователя при расследовании убийств является повышение эффективности работы со следами преступника и преступления. К существенным недостаткам в работе с традиционными для криминалистики следами — рук, обуви, орудий взлома, транспортных средств и других — следует отнести принятие на месте их обнаружения

поспешного и недостаточно обоснованного решения о непригодности следов для идентификации.

М.Б. Вандер, говоря о создании системы доказательств, отмечает: «Особую роль в создании объективной и устойчивой системы доказательств играет работа следователя с материальными носителями информации, с вещественными доказательствами. Анализ практики показывает, что следователи в большинстве случаев направляют свои усилия только на поиск предметов и следов, связанных с действиями обвиняемого или подозреваемого. Вещественные доказательства, не имеющие объективной связи с действиями преступника, используются в расследовании очень редко» [16, с. 11].

К числу неотложных следственных действий по делам об убийствах относится обыск. А.Л. Прокопенко справедливо указывает: «Как правило, обыск производится в местах, где, по предположению следователя, могут находиться предметы, имеющие значение по делу, или где может быть обнаружен сам преступник, или когда путем обыска могут быть получены данные о местонахождении преступника» [17, с. 141]. Однако, как показало исследование, следователями при проведении обысков нередко допускаются серьезные упущения: рекомендации по тактике проведения обыска не соблюдаются, обыски проводятся поверхностно, без подготовки, без применения технических поисковых средств; обыск нередко проводится не следователем, а оперативными работниками по его отдельному поручению; при проведении обысков в жилых квартирах ограничиваются поисками только на жилой площади, не проводятся поисковые действия на балконах, в кладовых, лоджиях, на кухне; при проведении обысков в частных домах ограничиваются проведением поисковых мероприятий только в жилых помещениях, не проводится поиск в погребках, подвалах, подполье, на чердаке, не обыскиваются надворные постройки и приусадебные участки.

Успешное раскрытие, расследование и судебное рассмотрение уголовных дел об убийствах, как показывает изучение следственной и судебной практики, невозможно без использования в процессе расследования специальных знаний и проведения различного рода судебных экспертиз. Каким бы грамотным, владеющим криминалистическими знаниями ни был следователь, он не может обойтись в своей деятельности без использования специальных знаний специалистов и экспертов. В.Е. Коновалова пишет: «По своей направленности и предмету исследования они могут быть самыми разнообразными — от почерковедческой до генной, от трасологической до судебно-баллистической» [18, с. 79]. Одним из путей повышения раскрываемости убийств, в том числе неочевидных, детоубийств, убийств, сопряженных с расчленением трупов, является, на наш взгляд,

создание в Российской Федерации единой базы ДНК всех жителей страны. При обнаружении трупа потерпевшего либо фрагментов трупа ДНК погибшего можно было бы сравнить с имеющейся базой данных ДНК и в случае совпадения идентифицировать личность погибшего. Полученные образцы ДНК предполагаемого убийцы также можно было бы использовать для установления личности.

Как показывает проведенное исследование, зачастую следователи ограничиваются назначением традиционных видов экспертиз, не знают о новых видах

экспертных исследований. В криминалистической литературе отмечается, что «в рамках дактилоскопической экспертизы слабо используются порошкопические исследования, которые, вместе с тем, позволяют провести идентификацию, например в случаях, когда в следе отобразились лишь фрагменты папиллярных линий» [19, с. 69–72].

Устранение указанных в статье недостатков деятельности органов предварительного следствия должно способствовать повышению эффективности и результативности раскрытия и расследования убийств.

Библиографический список

1. Преступность и правонарушения (2006–2010) : статистический сборник. — М., 2011.
2. Состояние преступности январь — декабрь 2015 года // Сайт МВД России [Электронный ресурс]. — URL: <http://mvd.ru> (дата обращения 25.01.2016).
3. Бердичевский Ф.Ю., Степичев С.С., Кочаров Г.И. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дознание? — М., 1968.
4. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. — 2016. — № 5.
5. Иванов А.Л. Конкуренция мотивов при квалификации «экстремистского» убийства // Российский следователь. — 2015. — № 20.
6. Нелюбин К.А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств // Российский следователь. — 2014. — № 13.
7. Степанов М.Е. Особенности выявления скрытых инсценировок убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский юридический журнал. — 2014. — № 1.
8. Кириллова А.А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ). — Улан-Удэ, 2014.
9. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В.И. Ветрова. — М., 2000.
10. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. — М., 2006.
11. Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. — М., 2004.
12. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. — СПб., 2006.
13. Пересыпайло М.М. Опыт исключения ошибок, свойственных молодым следователям // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ. — 2009. — № 3 (5).
14. Комиссаров В.И., Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. — М., 2009.
15. Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки: предупреждение, выявление и исправление следователем : учебное пособие. — Волгоград, 2012.
16. Вандер М.Б. Особенности расследования преступлений в современной криминальной обстановке // Вестник криминалистики. — 2003. — Вып. 3 (7).
17. Прокопенко А.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы. — М., 2011.
18. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. — Харьков, 2001.
19. Мельник С.Л. Шире использовать порошкопические исследования // Вестник криминалистики. — 2013. — Вып. 2 (46).